

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Е. В. Булах¹

¹ Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия)

АННОТАЦИЯ

Введение. Внимание законодателей к местному самоуправлению свидетельствует о признании проблем на данном уровне власти. Ждать ли кардинальных реформ или попыток использования всех имеющихся механизмов, прогнозировать пока сложно. На фоне возникшей дискуссии о неполитической природе территориального общественного самоуправления необходимо обосновать его право на присутствие в системе местной власти. Комплексный анализ данной формы самоуправления базируется на признании части жителей муниципалитета аналогом общины. Теории местного самоуправления рассматривают общину как основную категорию в исследованиях местного самоуправления.

Материалы и методы. Представленная на обсуждение модель анализа территориального общественного самоуправления основана на последовательном синтезе трех подходов: институционального, функционального и поведенческого. Это обусловлено отсутствием четкого теоретического представления о содержании различных форм осуществления местного самоуправления. Проблема реализации права граждан на решение вопросов местного значения требует новых научных данных. Используя методы обобщения, системного, структурно-функционального, правового и сравнительного анализа, данная форма самоорганизации может быть рассмотрена как основной ресурс совершенствования муниципальных публично-властных отношений и инструмент осуществления ожидаемых реформ местного самоуправления.

Результаты. Дуалистический тип местного самоуправления, концепция которого взята за основу в современной российской практике местного самоуправления, требует институционализации части жителей муниципалитета. Жители муниципалитета, формирующие две и более подсистемы взаимодействия по вопросам жизнедеятельности, уже не являются единой общиной. Община в лучшем свете раскрывается в рамках теории общностей. Институционализация общины как части жителей муниципалитета наступает при регистрации в организационной форме территориального общественного самоуправления, но она не имеет внятного механизма распределения вопросов местного значения. Функционал должен определяться реальными условиями проживания общины и по инициативе ее участников.

Обсуждение и выводы. Методологические основы местного самоуправления и методические рекомендации по созданию работоспособного механизма распределения ответственности за качество жизни обеспечит процесс укрепления государственной власти. Активное политическое участие граждан повысит доверие к органам власти.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: община, территориальное общественное самоуправление, муниципальное управление, вопросы местного значения, социально-территориальная дифференциация муниципалитета, системный подход, институциональный подход, функциональный подход.

© Е. В. Булах, 2024

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Булах Е. В. Методологические основания исследования территориального общественного самоуправления // Муниципалитет: экономика и управление. 2024. № 3. С. 73–85. DOI: 10.22394/2304-3385-2024-3-73-85. EDN UXVAWF.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Булах Евгений Васильевич – кандидат политических наук; Уральский государственный экономический университет (620114, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45) – *доцент кафедры государственного и муниципального управления*; bulakhevg@mail.ru. SPIN-код: 7351-7969, ORCID: 0000-0002-9618-7804.

Статья поступила: 13.05.2024; рецензия получена: 19.06.2024; принята к публикации: 05.08.2024.

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR THE STUDY OF TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNMENT

E. V. Bulakh¹

¹ Ural State Economic University (Ekaterinburg, Russia)

ABSTRACT

Introduction. The activities of legislators indicate that society recognizes the local level in the public administration system as urgent special attention. It is still difficult to predict whether this will be a radical reform or an attempt to launch all existing mechanisms. Against the background of the current discussion about the non-political nature of territorial public self-government, it is necessary to justify its right to be present in the system of local government. A comprehensive analysis of this form of self-government is based on the recognition of part of the residents of the municipality as an analogue of the community. Theories of local government consider the community as the main category in local government studies.

Materials and methods. The model for analyzing territorial public self-government presented for discussion is based on a consistent synthesis of three approaches: institutional, functional and behavioral. This is due to the lack of a clear theoretical understanding of the content of various forms of local self-government (except for administrative, with the participation of local authorities); the problem of the practical implementation of the right of citizens to directly resolve issues of local importance requires new scientific data. Using methods of generalization, systemic, structural-functional, legal and comparative analysis, this form of self-organization can be considered as the main resource for revitalizing municipal public-power relations and a tool for implementing the expected local self-government reforms.

Results. The dualistic type of local self-government, the concept of which is taken as a basis in modern Russian practice, requires the institutionalization of the self-organized part of the residents of the municipality. Residents of a municipality forming two or more subsystems of interaction on issues of life are not a single community. The community is revealed in its best light within the framework of the theory of communities. The institutionalization of the community has modern practical experience, it is presented in the registration of the organizational form of territorial public self-government. Maintaining a balance of interests and effective distribution of responsibilities between the community and government authorities must be based on a clear process of determining the functions of a self-organized community.

Discussion and conclusions. The methodological foundations of local self-government and methodological recommendations for creating a workable mechanism for distributing responsibility for the quality of life will ensure the process of strengthening state power. Active political participation of citizens will increase trust in government authorities.

KEYWORDS: community, territorial public self-government, municipal government, local issues, socio-territorial differentiation of the municipality, systems approach, institutional approach, functional approach.

FOR CITATION:

Bulakh, E. V. (2024) Methodological foundations for the study of territorial public self-government. *Municipality: Economics and Management*, (3), 73–85. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2024-3-73-85>. <https://elibrary.ru/uxvawf>.

AUTHORS' INFORMATION:

Evgeniy V. Bulakh – PhD (political science); Ural State Economic University (620114, Russia, Yekaterinburg, 8 March/Narodnaya Volya St., 62/45) – *associate professor of the Department of State and Municipal Administration*; bulakhevg@mail.ru. SPIN-code: 7351-7969, ORCID: 0000-0002-9618-7804.

The article was submitted 13.05.2024; reviewed 19.06.2024; accepted for publication 05.08.2024.

Введение

Попытки перезапустить механизм российского местного самоуправления в перестроечный период и далее в формате становления демократического режима отличались идеологией неолиберального урбанизма, ориентированного на приоритет экономической эффективности действующих в границах муниципалитета хозяйствующих субъектов. Дальнейший отказ от ресурсной модели «государства-бензоколонки» подтвердился социальным поворотом, основанным на концепциях формирования комфортной среды проживания. Новая повестка управления на местах переносит акцент с финансово-экономического приоритета (извлечение доходов с заселенных территорий) на общественные функции муниципалитета и качество жизни [1, с. 9]. Удовлетворенность считается субъективной характеристикой, а это значит, что реализация заданной повестки потребует учета мнения жителей, а лучше – непосредственного вовлечения граждан в процесс решения вопросов местного значения. Актуальность управленческих подходов, обеспечивающих на местах перераспределение ответственности между обществом и властью, становится очевидной. Проблема только в том, что на уровне муниципалитета отсутствует четкая фиксация всех заинтересованных участников местного самоуправления. Мы можем выделить должностных лиц и органы власти, можно сформировать список регулярных участников аукционов на выполнение муниципальных заказов, заключения договоров аренды или выкупа муниципальных активов и т. д., но как и в какой форме участвует население муниципалитета (часть населения), ясности

нет. Ожидаемая трансформация не может быть осуществлена в условиях исключительной деятельности субъектов, ориентируемых на экономическую целесообразность, а привлечение жителей раз в пять лет к выборам местных депутатов не позволяет рассчитывать на должный эффект.

Организационные формы участия населения в местном самоуправлении зафиксированы в федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Глава 5 «Формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления» предлагает пятнадцать различных форм, и этот список не считается исчерпывающим, о чем свидетельствует статья 33 данного закона¹. Технологии запуска механизмов указанных демократических инструментов имеют различия. В одном случае многое зависит от условий применения (количество участников, цель и задачи, тип поселения и т. д.), в другом требует инициативы от жителей. Наибольший интерес из перечисленных в законе форм может представлять территориальное общественное самоуправление (ТОС). Обязательное наличие инициативы жителей выделяет ТОС из всего ряда иных форм. Это единственный случай, когда использование предусмотренного механизма осуществления местного самоуправления возможно только по желанию граждан. Создать ТОС по требованию органов власти невозможно, тогда как провести референдум, выборы (отзыв), публичные слушания, собрание и т. д. можно на основании административного решения. Данное обстоятельство легитимизирует мест-

¹ Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». – URL: <https://base.garant.ru/186367/> (дата обращения: 03.02.2024).

ные процессы с участием ТОС максимально. Говоря о посылах на качественное изменение местного самоуправления, необходимо предполагать наличие системных усилий, нацеленных на долгосрочный период. Соответственно, наиболее востребованной может стать форма местного самоуправления, осуществляемая бессрочно. ТОС – это инициативная самоорганизация жителей на части территории муниципального образования, и осуществляется она без ограничений во времени, ровно столько, сколько сохраняется инициатива граждан на интеграцию. Все остальные непосредственные формы являются периодическими или ситуационными. Самой распространенной периодичностью для местных выборов является один раз в пять лет. Местный референдум, публичные слушания, сход, собрание и т. д. могут проводиться по мере возникновения актуального вопроса. Интерес к ТОС определяет то обстоятельство, что самоорганизация обладает органами управления, а возможный перечень вопросов местного значения федеральным законодателем не ограничен (пока). С правовой точки зрения ТОС можно рассматривать не только как правовую форму непосредственного осуществления населением местного самоуправления, но и как самостоятельную организационную единицу с участием части жителей муниципалитета. Именно данный факт определяет единственное ограничение в осуществлении ТОС – запрет на установление границ функционирования ТОС по границам самого муниципалитета. Дублирование может привести к возникновению на одной территории двух полноценных параллельных систем самоуправления.

В условиях административно-территориальной реформы российской системы местного самоуправления все присущие ТОС свойства повышают исследовательский интерес к данной форме. Запущенный в России переход на одноуровневую систему самоуправления, путем укрупнения заселенных территорий, обостряет вопрос об обеспечении организованного участия населения в решении вопросов местного значения. Утратив статус муниципалитета, малые населенные пункты могут сохранить самоуправляемость за счет наличия в своих границах одного или нескольких ТОС. Муниципальные системы ТОС могут обеспечить эффективное функционирование населенных пунктов, если за оценку эффективности брать качество жизни, но внедряемая практика должна иметь научную базу: методологические основания и последующую методическую проработку.

Материалы и методы

Последовательный синтез трех подходов – институционального, функционального и поведенческого – является основой авторской модели исследования. В основе анализа – оценка двух характеристик местного самоуправления: социально-правовой статус участника местного самоуправления и перечень вопросов местного значения, характерный для данного участника. Модель предполагает принятие за основу утверждения, что ТОС – это сегодняшний аналог местной общины в российской практике местного самоуправления. Кроме эвристической функции предлагаемый комплексный анализ имеет практическую значимость, он позволит осуществлять прогноз качества местного самоуправления в конкретном муниципалитете (регионе) на основе выстроенных отношений между местными органами власти и действующей самоорганизованной общиной (ТОС). Используемые в работе методы исследования: обобщение; категориальный анализ; сравнительный анализ; системный анализ; структурно-функциональный анализ.

Традиция рассматривать общину в качестве институциональной единицы системы местного самоуправления не нова. Славянофил В. Н. Лешков полагал, что общинный образ жизни определяет привязанность людей к земле и консолидацию их интересов в рамках местного сообщества. Развиваясь в рамках государства, община не должна терять свои права на самостоятельное существование и решение местных вопросов [2, с. 43]. Н. И. Лазаревский отмечал, что «община действительно исторически была старше государства. Опираясь на этот исторический факт, можно было говорить об общине как естественном, в силу вещей необходимом союзе, который создан не государством и который поэтому является для государства неприкосновенным» [3, с. 7]. В этой связи неприкосновенность общины сегодня вызывает особое внимание. Местное самоуправление обязательно и гарантировано основным законом, но «община», как выделенный в теоретических социально-гуманитарных представлениях участник (пусть даже сегодня и не основной), не обозначена. Категория «община» отсутствует в Конституции Российской Федерации и в федеральном законе № 131 «Об основных принципах осуществления местного самоуправления в Российской Федерации». К примеру, в Германии пункт 2 статьи 28 Конституции ФРГ закрепляет присутствие и положение общины в системе управления

государством: «Общинам должно быть предоставлено право регулировать в рамках закона под свою ответственность все дела местного сообщества»².

Для выделения общины из всей совокупности муниципального общества и анализа социума российских населенных пунктов можно применить общностный подход. По мнению Н. Б. Костиной, анализ различных определений социальной общности свидетельствует о том, что данное понятие используется для обозначения объединения людей, обладающего определенными признаками, в качестве которых называют прежде всего территориальное единство, наличие прочных связей, сознание членами общности принадлежности к ней. Община отвечает всем необходимым характеристикам общности, но этим же характеристикам соответствует муниципальное сообщество в целом. В рамках тенденций на укрупнение территорий муниципальное общество давно выросло из «штанишек» общины. Расширяя представление об общности, имеем следующее дополнение: «действия объединенных в общность индивидов регламентированы совокупностью норм и правил, которые предписывают не только соответствующие действия в определенных условиях, но и подчас образ мыслей и чувствований» [3, с. 30–33]. Тогда придется признать, что единство муниципальных норм совершенно не определяет единую ментальность у жителей различных микрорайонов одного и того же населенного пункта. Разница всегда очевидна. Значит, жители микрорайона или иной части муниципального пространства (населенный пункт, не являющийся муниципалитетом; микрорайон; улица; группа домов; многоподъездный дом и т. д.), объединенные единством коммунально-бытовых вопросов, в большей степени могут быть представлены как общность. В случае исследования местного самоуправления можно предложить классификацию общности на муниципальную, представленную всей совокупностью жителей, и местную – часть жителей муниципалитета. Социологический анализ местного самоуправления, все заявленные выше критерии «общности» и «общины» от В. Н. Лешкова, Н. И. Лазаревского и Н. Б. Костиной позволяют нам заявить о тождестве этих понятий.

Данная исследовательская работа не предполагает глубокого применения общностного подхода, но сейчас это необходимо для социологической классификации ТОС. Совокупность характеристик, закрепленных федеральной нормой за ТОС, дает нам

возможность продолжить выявленный категориальный ряд. Сравнение местной общности и ТОС говорит об их соответствии, а значит, можно утверждать о тождестве местной общности, общины и ТОС. Действительно, участникам ТОС характерны коллективные инициативные действия, что подтверждается способностью проводить собрания (конференции). Ментальная связь участников ТОС определена единством селитебной территории, признанием коллективной ответственности (субсидиарная доплата за содержание общественных зон, коллективные обращения и т. д.) и стремлением сообща улучшать условия проживания (субботники и софинансирование развития территорий собственным трудом). Участие в самоуправлении регламентировано совокупностью норм муниципального права и положениями собственного устава. Основанием на признание идентичными понятий «община» и «ТОС» могут служить отдельные европейские практики местного самоуправления, к примеру, такие как в Германии. Во всех федеральных землях Германии есть единые гарантии на обеспечение общинам статуса субъектов права; обеспечение института общинного самоуправления. Коммунальная организация общины (коммуны) не зависит от численности проживающих, община может осуществлять правомочия в отношении жителей своей территории, представительный орган общины функционирует на общественных началах, общины обязаны учитывать интересы друг друга [4, с. 34]. Аналогичные подходы мы наблюдаем при регуляции деятельности ТОС: правовое регулирование деятельности ТОС осуществляется в сфере муниципального права; численность жителей, осуществляющих ТОС, не лимитирована; органы управления ТОС имеют общественный характер; обязательным для жителей является решение, принятое на собрании (конференции) ТОС; установление границ ТОС происходит с учетом границ уже действующих ТОС; взаимодействие ТОС происходит по принципу солидарной ответственности за территорию всего муниципалитета. Отличие между немецкой общиной и российским ТОС в одном – община в Германии обязательна и гарантирована, а ТОС – возможная (необязательная) инициатива жителей на части территории муниципалитета в Российской Федерации. С точки зрения сравнения и обобщения, зарубежный опыт имеет особую важность, особенно, если это опыт стран, ратифицировавших «Европейскую Хартию местного самоуправления». Признание международного правового акта свидетельствует о принятии указанных в

² Основной закон Федеративной Республики Германии. – URL: <http://vivovoco.itbmh.msk.su/VV/LAW/BRD.HTM> (дата обращения: 02.27.2024).

нем принципов регулирования местного самоуправления, следовательно, обеспечивает репрезентативность российских и немецких примеров.

Российская интеграция влечет за собой потерю малыми населенными пунктами прежнего правового статуса – поселения. Местные органы власти упраздняются, но само население сохраняет свое присутствие, вопросы управления на местах не теряют своей актуальности. Освободившаяся «ниша» в администрировании территорий может быть заполнена общественными органами ТОС. Во-первых, это вовлечение жителей в самоуправление, во-вторых, это снижение бюджетной нагрузки на содержание муниципальных служащих. На территориях укрупненных муниципальных округов, где проживает более двух общин, взаимодействие предполагает распределение властных полномочий на решение местных вопросов, характерных для каждой из территорий проживания общин. Сам факт наличия инициативы от самоорганизованной общины должен вызывать порыв у местных органов власти на взаимодействие. При этом надо отметить, что при наличии инициативы у жителей ответственность за взаимодействие и поддержку предложений граждан несут органы власти. Данная императивная норма предусмотрена основным федеральным актом в сфере муниципального права.

Участие местных органов власти в процессе институционализации ТОС является обязательным и выражается в действиях по установлению границ ТОС, предложенных самой общиной, и последующей регистрацией устава. Двойственность юридической и естественно-правовой природы местного самоуправления, статус и роль общины в этом процессе для европейской культуры социального управления закрепились исторически. Дж. Локк и Ж. Ж. Руссо видели в качестве источника политической власти не государство и не общество как совокупность индивидов, а общинное объединение индивидов, и только общественный договор между представителями этих общностей приводил к созданию государства. Община первична по отношению к государству, а значит, в своих границах сохраняет локальный суверенитет на решение внутренних задач. Впервые теория, объясняющая феномен самоуправления, была озвучена во Франции и Бельгии в середине XIX в., далее она вошла в российский дискурс (Г. Аренс, Т. Джефферсон, О. Лабанд, Э. Мейер, Дж. С. Милль, А. де Токвиль, М. И. Добрынин, Н. И. Лазаревский, В. Н. Лешков и др.). Социально-политический статус общины не требовал подтверждения, он имеет естественно-правовой характер

и свойственен общине весь период ее существования. Перечень местных вопросов должен определяться общиной самостоятельно и уведомительным характером доноситься до представителей государственной власти. Широко распространенная во многих странах практика местного самоуправления, описание которой попадает в рамки теории свободной общины, подтверждает актуальность данных взглядов.

Сторонники идеи хозяйственной (общественной) деятельности общины (О. Ресслер, Р. Моль, В. Н. Пешков, А. И. Васильчиков и др.) исключали политический, а значит, и институциональный аспект. Вектор развития общинных дел представлен исключительно в хозяйственном направлении. Хозяйственная (общественная) теория местного самоуправления не предполагает в качестве обязательной юридическую фиксацию участника решения местного вопроса, им может стать любой хозяйствующий субъект. Исключение политических вопросов из общего перечня общинных дел и активизация хозяйствующих групп оказались неприемлемыми ни для жителей, ни для представителей власти. Подобная практика не прижилась ранее и может стать причиной местного конфликта сейчас. «Неохозяйственники» пытаются отметить наличие в России неких схожих тенденций. Община, принявшая юридическую форму ТОС, по мнению Е. С. Шугриной, становится элементом гражданского общества, хотя и обладает особым статусом и имеет четкую территориальную привязку; органы территориального общественного самоуправления рассматриваются как некоммерческие организации [5, с. 40]. Само подобное видение участника местного самоуправления является спорным. Анализ действующей гражданско-правовой базы не позволил выделить «особенность» статуса ТОС, в сфере гражданского права он не рассматривается вообще. Территориальную привязку ТОС к части муниципалитета дать невозможно, так как любая юридическая регистрация начинается с муниципального уровня (также предусмотрены общероссийский, межрегиональный и региональный уровни). Полномочиями на регистрацию юридического лица обладает федеральный орган государственной власти (Министерство юстиции РФ в лице региональных представительств), а региональные и местные органы власти исключены из данного процесса. С 2003 г. законодатель исключил возможность регистрации органа ТОС в качестве юридического лица, подобная регистрация возможна только для самого ТОС.

Четкий регламент юридической регистрации ТОС в форме некоммерческой организации российским законодателем пока не предложен, но хозяйственная деятельность активных жителей вполне востребована. Многие из них соглашаются на регистрацию в форме общественной организации, в названии которой фигурирует аббревиатура «ТОС», что делает заявки при участии в различных программах развития территорий приоритетными. Возможно, что именно это имела в виду Е. С. Шугрина, но в подобной трактовке решение о выделении средств остается за конкурсной комиссией, делая общину зависимой. Конкурсная комиссия является административным продуктом. Конечно, грантовая поддержка гражданских инициатив является важным элементом повышения активности населения, но речь в исследовании идет не о развитии гражданского общества, а о научных подходах к модернизации публичной системы управления на местах. Условия распределения конкурсных средств не требуют обязательной самоорганизации жителей в ТОС, достаточно создать инициативную группу. Конкурс инициативных проектов от активных групп жителей не должен подменять механизмы фиксации назревших вопросов местного значения и контроля за исполнением воли граждан. Грант может дополнить и украсить местное самоуправление, повышая привлекательность повседневной рутинной муниципальной хозяйствования для творческих людей. Грантовая стратегия в сфере ивент-деятельности малого и среднего уровня наиболее эффективно может быть реализована именно в формате ТОС [6, с. 65]. Праздники вне обыденности, ТОС их любят и умеют проводить [7, с. 194], а в остальном, пока не выбрана концепция системного преобразования местного самоуправления, отвлекать население точечным финансированием контрпродуктивно. Ограничиваясь грантами, ТОС размывают свой статус участника местного самоуправления. Трансформируясь в хозяйствующий субъект, они способствуют сохранению схемы с доминированием местных органов власти. Хозяйственная форма самоуправления не смогла зарекомендовать себя с положительной стороны ранее, она и сегодня не способна отражать интересы жителей в полной мере.

Проблема, связанная с доминированием органов власти на местах, отражается в анализе государственной теории местного самоуправления

(Л. Штейн, Р. Гнейст, В. П. Безобразов, А. Д. Градовский и др.). Именно в рамках данной теории появился устойчивый термин «вопросы местного значения», где словосочетание «местное значение» определяет территориальный уровень ответственности государства. Это подтверждает морфологический анализ синтаксической роли словосочетания. «Вопрос местного значения» – вопрос государственный с четкой локацией его решения на местном уровне, «местный вопрос» – это ответственность местной общины. Последователи государственной теории считали, что самоуправление есть одна из форм организации государственного управления на местах, источником полномочий органов местного самоуправления является государственная власть, и все дела, решаемые на местах, имеют государственную природу. По мнению А. Д. Градовского, выборные органы местного самоуправления должны действовать как органы государства, пользуясь данными от него полномочиями осуществлять свою власть на основе законов и нести ответственность за их нарушение³. Вывод прост: вопросы местного значения являются государственными, следовательно, перечень определяется органами государственной власти, и для каждой общины данные вопросы могут определяться индивидуально. Вопрос о возможной утрате общиной своей актуальности вызвал следующий ответ: прерогативой общины остаются местные плебисциты (выборы и референдумы). Утверждение спорное и для самих сторонников государственной теории, на что указывал Р. Гнейст: одна лишь выборность органов местного самоуправления отнюдь не означает их самостоятельности. Самостоятельность должна быть обеспечена легитимностью, в данном случае – признанием за общиной институциональной характеристики. Правовое признание и наделение полномочиями должны стать безукоризненными в деятельности участников местного самоуправления, отмечал Л. Штейн. Проблема неопределенности списка вопросов местного значения стала основанием для критики теоретических взглядов, допускающих вмешательство органов государственной власти в дела общины. Н. И. Лазаревский сетовал, что в итоге «не удастся составить достаточно пространного списка негосударственных публично-правовых дел, предоставляемых органам самоуправления, <...> таких дел вовсе не может быть»⁴.

³ Градовский А. Л. Начала русского государственного права. – Т. 9. – СПб, 1904. – С. 25.

⁴ Лазаревский Н. И. Самоуправление. Мелкая земельная единица: сб. ст. – СПб., 1903. – С. 7.

Так произошло в советский период. Имеется в виду то, что абсолютно все местные вопросы, став государственными в определении и в решении, саму общину не отменяли, но размывали ее контур и изолировали ее от участия в местных процессах, подменяя общественными организациями различного толка (КПСС, комсомол, профсоюзы, спортивные клубы и т. д.). Сам факт проживания определял только место голосования, а выдвижение кандидатов на выборы и обсуждение вопросов местного значения можно было осуществлять только в рамках трудовых коллективов и общественных организаций. Местные органы управления: городские, внутрирайонные, поселковые и сельские советы – входили в систему государственных. Они формировались на выборных началах, но данная практика не позволяла обеспечить процесс управления местными депутатами, в полной мере заинтересованными в развитии части территории населенного пункта. Собрания трудовых коллективов и членов общественных организаций (как аналог современного праймериз) формировали предвыборную повестку, не рассматривая фактор постоянного места проживания кандидата. Дальнейшее голосование гражданами за одного представленного кандидата делало присутствие общины формальным и несущественным. Схема построения вертикали государственной власти удобная, но она порождает предпосылки социального конфликта. Органы власти формируются при участии общественных организаций (политическими партиями), но наделяются полномочиями на решение вопросов местного значения, что является прерогативой только жителей. Возможно, что это противоречие, если рассматривать местное самоуправление как форму решения вопросов населением самостоятельно или через создаваемые им местные органы власти, но с учетом интересов жителей.

С точки зрения государственного представления о местном самоуправлении, население не имеет реальной возможности решать вопросы местного значения и не имеет безграничных возможностей формировать местные органы власти из своих представителей. Несмотря на существующие противоречия, государственная концепция местного самоуправления нашла реальное воплощение во многих странах, особенно в странах континентальной Европы. Компромисс стал возможным в условиях демократических преобразований. Завершение разделения власти по ветвям и уровням, минимизация

доли вмешательства государственных органов в местные процессы на фоне оптимизации перечня вопросов местного значения, новая политическая реальность, потребность в сохранении малых муниципалитетов и практическая необходимость совмещения общинных и государственных интересов требовали дальнейшего развития научного представления о местном самоуправлении. Результаты поиска воплотились в дуалистической теории (Б. Н. Чичерин, О. Е. Кутафин, В. И. Фадеев, В. А. Лапин и др.). По мнению И. И. Осинского и М. И. Добрыниной, местное самоуправление – власть, имеющая государственно-общественный характер. Формируется новый научный взгляд – теория дуализма. Она нашла отражение в современной российской концепции осуществления местного самоуправления. Функционируя как инструмент государственного администрирования, в своем значении местное самоуправление выходит за пределы вопросов местного значения и интересов жителей конкретного муниципального образования [8, с. 244]. Местное самоуправление обязательно на всей территории страны, органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, но являются элементом единой системы публичной власти, список вопросов унифицирован под тип муниципалитета и зафиксирован, община имеет гарантированную возможность непосредственно решать вопросы местного значения на части территории муниципалитета через различные организационные формы, включая территориальное общественное самоуправление. Это означает, что община как часть жителей муниципалитета, пройдя регистрацию в форме ТОС, сохраняет за собой возможность определять границы своей активности (расширять или сокращать) и в инициативном порядке выбирать из существующего списка вопросов местного значения те, которые способна и готова решать самостоятельно.

Результаты

Основными аспектами, подтверждающими институциональный характер территориального общественного самоуправления, являются: правовая фиксация органами местного самоуправления (установление границ и регистрация устава ТОС), цель самоорганизации жителей (решение вопросов местного значения) и бессрочный характер осуществления процесса решения вопросов местного значения в данной форме.

Таблица 1 – Институциональная позиция общины в системе местного самоуправления

Условия функционирования общины	Статус общины в системе местного самоуправления	Механизм фиксации за общиной местных вопросов, их объем
Свободная община	Естественный публичный субъект, бессрочный	Определяются общиной, полный
Государственный тип местного самоуправления	Административная единица, временный характер	Устанавливаются государством, дифференцированный характер
Хозяйственный (общественный) тип местного самоуправления	Хозяйствующий субъект, временный, на период решения хозяйственных задач	Ограничены государством, имеют ситуационный характер
Дуалистический тип местного самоуправления	Инициативный публичный субъект, бессрочный	Инициативный характер выбора из фиксированного списка

Функционализм гармонично сочетается с институционализмом, если речь идет о социологическом исследовании местного самоуправления. Для оценки муниципалитета необходимо определиться с единицей измерения. Выделяя принцип свободной доступности шести основных городских функций, которые, по мнению К. Морено, должны быть обеспечены в пределах 15-минутной досягаемости – проживание (жилье), работа (рабочие места), розничная торговля, здравоохранение, образование, досуг⁵, – мы можем обосновать то, что выбор пространств с границами, превышающими указанные пределы доступности, не является лучшим решением для функционального анализа. Многоквартирный дом, группа домов, улица, квартал, микрорайон, малый населенный пункт и др. городские пространства, обеспечивающие 15-минутную досягаемость места решения той или иной функциональной коммунально-бытовой задачи, являются оптимальными единицами для анализа. Данное обстоятельство дает нам возможность утверждать, что спецификация задач по вопросам местного значения должна происходить по принципу территориальной доступности ее решения, если оператором процесса является сама община. Так, в частности у О. Конта отмечено, что конечной целью развития общества выступало удовлетворение потребности в достижении согласия, а о каком удовлетворении и согласии можно говорить в условиях обобщения местных вопросов до уровня общемуниципальных? Укрупнение территории унифицирует проблемность и сводит перечень вопросов местного значения, решение которых возможно непосредственно жителями, к минимуму (голосование на выборах и референдуме). В таких условиях решение вопросов по развитию территории проживания выходит за

рамки компетенций жителей. Значит, для обеспечения полной функциональности общины пространство современных муниципалитетов подлежит переосмыслению с точки зрения комбинации территорий. К примеру, «город четверти часа» представляет собой совокупность территориальных единиц, внутри которых сконцентрированы все необходимые функции, которые можно определить как «местные». Все необходимое для жизни сосредоточено на расстоянии «гиперблизости» – пешеходной и/или велосипедной доступности. Переосмысление функционального подхода (А. Б. Гутновым и А. А. Высоковским) предлагает зонирование на основе концентрации и интенсивности протекающих на территории процессов, что предполагает важность принципа инициативности общины. «Каркас» – так называет подобные зоны А. Б. Гутнов, а их возникновение является результатом неравномерного распределения материальных, инфраструктурных объектов и типов поведенческой активности в городском пространстве [9, с. 50].

На наш взгляд, оба теоретических тезиса – «гиперблизость зон социальной активности» и «каркас из зон социальной активности» – имеют общие методологические основания для выделения территории функционирования общины как единицы функционального анализа. В лучших традициях М. Вебера отмечаем, что социальная активность выражается в действиях – как посыл от функций, свойственных статусному участнику процесса. Действия, по мнению М. Вебера, обязательно регламентируются социальными регуляторами (элементами правовой культуры) и маркерами качества жизни, которые задаются общим культурным фоном в виде ценностных эталонов социальной системы. Говоря об активности жителей в достижении желаемого

⁵ Moreno C. et al. Introducing the «15-Minute City»: Sustainability, Resilience and Place Identity in Future PostPandemic Cities. – URL: <https://www.mdpi.com/2624-6511/4/1/6/htm> (дата обращения: 10.03.2024).

уровня быта на своих территориях, отметим, что Т. Парсонс рассматривал социальную систему и личность как участников, ориентированных в своих действиях на цель [10, с. 30]. Говоря о цели, Э. Дюркгейм отмечал, что функция социального факта может быть только социальной, она заключается в создании социально полезных результатов [11, с. 176]. Неотъемлемость полезности социальных функций не ограничила Р. Мертона в предложении разделять функции на явные и латентные (скрытые). Явная функция является следствием последующего осознанного поступка субъекта взаимодействия, нацеленного на достижение соци-

ально признанного результата. По М. Веберу, подобные социальные действия следует отнести к целерациональному типу, хотя данный идеальный тип на практике не исключает определенных отношений с другими типами действий [12, с. 211]. Речь идет о действиях с латентным функционалом. Латентная функция влечет за собой действия, которые осуществляются субъектом без четкого представления о возможном результате. Это действие может быть как функциональным, так и дисфункциональным, не приносящим достаточной пользы обществу и размывающим мотивацию к участию в местном самоуправлении непосредственно.

Таблица 2 – Тип функций, цель и задачи общины

Условия функционирования общины	Тип функций	Цель и тип задач общины
Свободная община	Мультифункциональный, явный	Обеспечение жизнедеятельности, функциональные
Государственный тип местного самоуправления	Монофункциональный, латентный	Легитимизация государственной власти, дисфункциональные
Хозяйственный (общественный) тип местного самоуправления	Монофункциональный, латентный	Управление активами и ресурсами общины, дисфункциональные
Дуалистический тип местного самоуправления	Мультифункциональный, явный	Обеспечение жизнедеятельности, функциональные

Поведенческий подход вполне приемлем для наиболее полной оценки потребности общества и отражает направление развития системы. Исследование направлений развития современной общины, принявшей решение осуществлять местное самоуправление в форме ТОС, позволит оценить направление развития самого местного самоуправления, то есть тех условий, в которых находится община. Дж. Катона отмечал, что психологические перемены каждого человека должны рассматриваться в качестве своеобразных посредников между объективными условиями и решениями, принимаемыми в этих условиях⁶. Выделяя условия политические и средовые, отмечаем, что первые в меньшей степени являлись для основоположников бихевиористского (поведенческого) подхода основными. Бихевиористский подход предполагает фокусировку на наблюдаемых или явных аспектах, которые извлекаются из окружающей среды. В. В. Кобзева и Л. Ф. Попова отмечают, что адаптационные процессы в системе по существу являются реакцией воздействия на нее различных факторов. В результате для сдерживания угроз система может менять структуру, а в отдельных случаях и состав ее элементов [13, с. 308–310]. Следовательно, внешние

факторы имеют не меньшее, а возможно, и большее значение, о чем говорит опыт функционирования советской модели государственного управления на местах и последующих изменений. Ограниченная государством в решении вопросов местного значения, община не отреагировала на вызов полной политической трансформации, а в дальнейшем приняла эти изменения на условиях признания своего статуса в системе местного самоуправления. В итоге, община сохранила свое существование и получила статус ТОС. Адаптационная способность населения к происходящим изменениям отражается на состоянии систем в целом, отмечал Н. И. Лазаревский. При оценке адаптационных качеств населения в условиях разных организационных систем (Г. Йохе и Р. Тол) предлагается использовать метод оценки способности жителей справляться с внешними детерминирующими нагрузками. В настоящее время к вопросу взаимодействия с внешней средой присоединяется вопрос о важности внутренних факторов, связанных с индивидуальными ценностно-мотивационными характеристиками населения, то есть способность к самоадаптации [14, с. 694]. Действительно, для полноценного анализа поведения самоуправляемой общности

⁶ Katona G. Psychological Analysis of Economic Behavior. N.Y.: McGraw-Hill. 1951. – URL: https://books.google.ru/books/about/Psychological_analysis_of_economic_behav.html?id=6nxEAAAAIAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 17.03.2024).

важной является способность к самоадаптации. Представители бихевиористского подхода (И. Павлов, Э. Ли Торндайк, Д. Уотсон, Б. Ф. Скиннер) обосновали принцип обусловленности как ключевой в поведенческом подходе. Принцип предполагает потенциальную способность любого субъекта справиться с последствиями разных рисков путем эффективного кондиционирования. Оперантное

кондиционирование, по Б. Ф. Скиннеру, предполагает адаптационные способности субъекта, они определены личным опытом, полученными знаниями, а активизация их происходит мотивационно, путем поощрения. Следовательно, процессы адаптации происходят не только под влиянием экзогенных факторов, но также в результате саморазвития [15, с. 85–86].

Таблица 3 – Адаптационная способность общины

Условия функционирования общины	Преобладающий фактор влияния	Опыт	Адаптационная модель общины
Свободная община	Внутренний	Общностный	Комплексная
Государственный тип местного самоуправления	Внешний	Персональный	Политическая, неопределенная
Хозяйственный (общественный) тип местного самоуправления	Внешний	Групповой	Хозяйственная, ситуационная
Дуалистический тип местного самоуправления	Баланс внешнего и внутреннего	Общностный	Комплексная, в границах доступности

Погружение в специфику поведенческого подхода можно ограничить признанием того, что опыт и возможность концентрации с последующей передачей навыков внутри общины зависят от принятой модели местного самоуправления. Это значит, что адаптационное поведение общины недопустимо воспринимать как внутренний фактор, это прежде всего реакция на качество государственного управления. Взаимодействие между органами власти и ТОС является основой инициативного поведения жителей муниципалитета.

Обсуждение и выводы

Важным аспектом является то, что мы рассматриваем местное самоуправление, становление которого происходило на либеральном фоне построения федеративного государства. Это значит, что состояние локальных муниципальных систем в субъектах Федерации неоднородно. Климатогеографические различия дополнены региональным культурно-историческим наследием и факторами децентрализованной политической модернизации. Последним обстоятельством определен момент недоверия к реформаторским посылам в сфере местного самоуправления. В экспертном сообществе есть сомнения, что реализация последних конституционных поправок изменит региональное законодательство в части обеспечения права граждан на

местное самоуправление. За конституционными изменениями, представленными в сентябре 2021 г. на рассмотрение в Государственную Думу, была представлена еще одна инициатива – проект закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», который в декабре 2021 г., пройдя все стадии рассмотрения, был принят (№ 414-ФЗ)⁷. Новый закон предусматривает унификацию органов местной власти во всех субъектах РФ. Тенденция обоснована требованием к повышению степени ответственности муниципальных органов власти. Можно согласиться с вице-президентом Центра политических технологий, доктором политических наук Р. Туровским, что этого недостаточно для реформ и что в это время местные элиты продолжают формировать негативное представление об изменениях в системе властных отношений на местах⁸.

Предлагаемый комплексный метод исследования позволит региональным экспертам оценить качество системы местного самоуправления в каждом из своих муниципалитетов. Оценка отношения к местным общностям, особенно к тем, что инициируют самоорганизацию в ТОС, позволит определить, какая из тенденций доминирует в выбранной локальной точке – хозяйственного или государственного характера:

⁷ Система обеспечения законодательной деятельности // Официальный сайт Государственной Думы РФ. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1256381-7> (дата обращения: 03.12.2024).

⁸ Законопроект о муниципальной реформе не будет принят в 2022 году // Ведомости. 2022. 11 октября, 23:43. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/10/12/945022-zakonoproekt-o-munitsipalnoi-reforme> (дата обращения: 03.12.2024).

- отсутствие в уставах ТОС фиксации институционального статуса участника процесса осуществления местного самоуправления;
- отказ в закреплении за ТОС полномочий на решение перечня вопросов местного значения, характерных территории самоорганизации;
- наличие ограничительных норм в местных правовых актах;
- наличие приоритетов в грантовой поддержке для ТОС, функционирующих в виде хозяйствующих субъектов (с регистрацией юридического лица).

Исследование предлагает инструментарий выявления тех аспектов, наличие которых позволяет обозначить несоответствие на местах общегосударственной дуалистической концепции местного самоуправления.

Выявленные несоответствия могут быть структурированы, предлагаемый подход позволяет это выполнить. С учетом обозначенных особенностей итоговая оценка существующей локальной муниципальной системы позволит сформировать необходимый план корректировки местной нормативно-правовой базы и организационных основ. Все это можно осуществить без ожидания изменений на федеральном уровне. Действий местных органов власти и должностных лиц будет вполне достаточно, чтобы обеспечить условия для массового

вовлечения жителей в процесс решения вопросов местного значения.

В современной практике местного самоуправления община должна иметь возможность беспрепятственной фиксации своей правосубъектности. Полномочиями по обеспечению процесса институционализации ТОС обладают органы местного самоуправления, как и полномочиями на подтверждение целесообразности предложенных общиной границ. Функциональный рационализм обеспечит формирование пространств деятельности ТОС. Методики выбора населением вопросов местного значения и определения оптимального контура территории функционирования общины взаимосвязаны. Содержание общинных инициатив определено условиями и характеристиками среды проживания. Обеспечение властью первых шагов к самоорганизации станет залогом дальнейшего активного участия граждан в процессах осуществления местного самоуправления. Местная общность всегда будет иметь достаточную мотивацию на самоорганизацию и инициативное участие в развитии территорий своего проживания. Данное утверждение основано как на истории развития заселенных территорий, так и на философском представлении о невозможности достижения состояния полной удовлетворенности и отсутствии во вселенной предпосылок для достижения идеальных систем⁹.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] **Нотман О. В.** Концепция 15-минутного города как основа устойчивой модели развития мегаполиса в условиях современных рисков // Урбанистика. 2021. № 3. С. 73–85. DOI 10.7256/2310-8673.2021.3.35086. EDN MVQPYB.
- [2] **Полынцева Н. Ф.** Мироззрение Василия Николаевича Лешкова // Genesis: исторические исследования. 2020. № 2. С. 39–49. DOI 10.25136/2409-868X.2020.2.30063. EDN FZLVGP.
- [3] **Костина Н. Б.** Теория социальной общности: традиции и новации // Вестник ВЭГУ. 2009. № 4 (42). С. 30–39. EDN KVGPN.
- [4] **Локшина К. Н.** Коммунальное (местное) самоуправление в Германии: исторические основы и особенности современного конституционного регулирования // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2019. № 3. С. 120–133. EDN IRXYFY.
- [5] **Шугрина Е. С., Иванова К. А.** О состоянии территориального общественного самоуправления в Российской Федерации (к 30-летию первых российских ТОС) : спецдоклад. – Москва : Проспект, 2018. 160 с. ISBN 978-5-98597-391-4. EDN YTWUYN.
- [6] **Кох И. А., Шелгинская В. А.** Управление event-деятельностью в современном обществе // Siberian Socium. 2023. Т. 7, № 1 (23). С. 57–70. DOI 10.21684/2587-8484-2023-7-1-57-70. EDN UPKUPN.
- [7] **Булах Е. В.** Территориальное общественное самоуправление: опыт регионов // Социально-политические науки. 2024. Т. 14, № 2. С. 191–197. DOI 10.33693/2223-0092-2024-14-2-191-197. EDN HPPBRO.
- [8] **Бекренев П. Ю.** К вопросу о выборе теоретической модели местного самоуправления // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т. 23, № 4. С. 243–244. EDN ZWGVNH.
- [9] **Потапенко А. А.** Диспропорции пространственной структуры города как резерв развития каркаса города: территориально-коммуникационная модель и анализ сотовых данных // Урбанистика. 2022. № 4. С. 50–70. DOI 10.7256/2310-8673.2022.4.37724. EDN RNLSKA.
- [10] **Санжеников А. А.** Действие без намерения: некоторые ремарки аналитической философии применительно к теории социального действия // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13, № 4-1. С. 28–41. DOI 10.17212/2075-0862-2021-13.4.1-28-41. EDN KBYSIC.
- [11] **Трофимов С. В.** Эмиль Дюркгейм о роли религии в общественной жизни. Обоснование выбора элементарной религии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25, № 3. С. 173–197. DOI 10.24290/1029-3736-2019-25-3-190-230. EDN UNIUKP.
- [12] **Осеев А. А.** Эмпирические модели структуры личностных качеств руководителей: традиционный тип социального действия М. Вебера (результаты прикладных исследований) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. Т. 27, № 3. С. 208–234. DOI 10.24290/1029-3736-2021-27-3-208-234. EDN MJQOEG.

⁹ История времени: чем запомнится Стивен Хокинг // ПБК. – URL: <https://style.rbc.ru/people/5aa8d9c79a7947e5233d446c>

- [13] **Конева Д. В., Бессонова Т. Н.** Поведенческий подход к анализу процессов адаптации регионов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2022. Т. 2, № 3. С. 305–315. DOI 10.34130/2070-4992-2022-2-3-305. EDNLTHULI.
- [14] **Сятчихин С. В., Трушкова Е. А.** Оценка адаптации населения в условиях социально-экономической трансформации:

методические подходы // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17, № 3. С. 694–706. DOI 10.31063/2073-6517/2020.17-3.13. EDN LVPGL.

- [15] **Козлова О. А., Макарова М. Н.** Оценка адаптации населения к изменениям условий жизнедеятельности с позиции конвергенции региональных систем расселения // Экономика региона. 2020. Т. 16, № 1. С. 84–96. DOI 10.17059/2020-1-7. EDN ZCXADY.

REFERENCES

- [1] **Notman, O. V.** (2021) The concept of 15-minute city as the basis for the model of sustainable development of a megacity in terms of modern risks. *Urban studies*, 3, 73–85. <https://doi.org/10.7256/2310-8673.2021.3.35086>. <https://elibrary.ru/mvqpyb>.
- [2] **Polynitseva, N. F.** (2020) The worldview of Vasily Nikolaevich Leshkov. *Genesis: historical research*, 2, 39–49. <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2020.2.30063>. <https://elibrary.ru/fzlvgp>.
- [3] **Kostina, N. B.** (2009) The theory of social unit: traditions and new trends. *Bulletin of VEGU*, 4 (42), 30–39. <https://elibrary.ru/kvgpon>.
- [4] **Lokshina, K. N.** (2019) Municipal (local) self-government in Germany: historical foundations and features of modern constitutional regulation. *Locus: People, Society, Cultures, Meaning*, 3, 120–133. <https://elibrary.ru/irxyfy>.
- [5] **Shugrina, E. S., Ivanova, K. A.** (2018) On the state of territorial public self-government in the Russian Federation (to the 30th anniversary of the first Russian TOS): special report. Moscow, Prospekt Publishing House, 160 p. ISBN 978-5-98597-391-4. <https://elibrary.ru/ytwuyh>.
- [6] **Kokh, I. A., Shelginskaya, V. A.** (2023) Modern strategic management of events and festivals. *Siberian Socium*, T. 7, 1 (23), 57–70. <https://doi.org/10.21684/2587-8484-2023-7-1-57-70>. <https://elibrary.ru/upkupn>.
- [7] **Bulakh, E. V.** (2024) Territorial public self-government: regional experience. *Sociopolitical sciences*, T. 14, 2, 191–197. <https://doi.org/10.33693/2223-0092-2024-14-2-191-197>. <https://elibrary.ru/hppbra>.
- [8] **Bekrenev, P. Yu.** (2017) On the selection of a theoretical model of local government. *Vestnik of Kostroma State University*, T. 23, 4, 243–244. <https://elibrary.ru/zwgvnh>.
- [9] **Potapenko, A. A.** (2022) Disproportions of the spatial structure of the city as a reserve for the development of the city frame: territorial and communication model and analysis of cellular data. *Urban studies*, 4, 50–70. <https://doi.org/10.7256/2310-8673.2022.4.37724>. <https://elibrary.ru/rmlska>.
- [10] **Sanzhenakov, A. A.** (2021) Action without intention: some remarks of analytical philosophy applied to the theory of social action. *Ideas and ideals*, T. 13, 4-1, P. 28–41. <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2021-13.4.1-28-41>. <https://elibrary.ru/kbysic>.
- [11] **Trofimov, S. V.** (2019) Emile Durkheim on the role of religion in public life. Substantiation of the choice of elementary religion. *Moscow State University bulletin. Series 18. Sociology and political science*, T. 25, 3, 173–197. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-3-190-230>. <https://elibrary.ru/uniukp>.
- [12] **Oseev, A. A.** (2021) Empirical models of the structure of personal qualities of leaders: traditional type of social action M. Weber (results of applied research). *Moscow State University bulletin. Series 18. Sociology and political science*, T. 27, 3, 208–234. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2021-27-3-208-234>. <https://elibrary.ru/mjqoeg>.
- [13] **Koneva, D. V., Bessonova, T. N.** (2022) Behavioral approach to the analysis of regional adaptation processes. *Corporate governance and innovative economic development of the North*, T. 2, 3, 305–315. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2022-2-3-305>. <https://elibrary.ru/lthuli>.
- [14] **Syatchikhin, S. V., Trushkova, E. A.** (2020) Adaptation of population to socio-economic transformations: methodological approaches. *The Russian Journal of Economic Theory*, T. 17, 3, P. 694–706. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-3.13>. <https://elibrary.ru/lvpvgl>.
- [15] **Kozlova, O. A., Makarova, M. N.** (2020) Assessment of population's adaptation to the changing living conditions in terms of convergence of the regional settlement systems. *Economy of regions*, T. 16, 1, P. 84–96. <https://doi.org/10.17059/2020-1-7>. <https://elibrary.ru/zcxady>.